
E14 / 612

М. Г. Халанскій.

МАТЕРІАЛЫ И ЗАМѢТКИ

ПО ИСТОРІИ

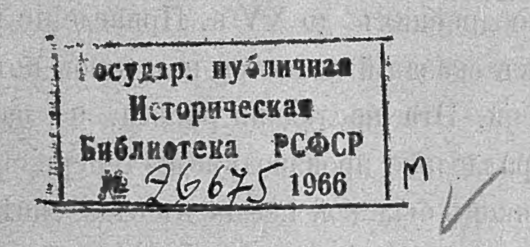
ДРЕВНЕ-РУССКАГО ГЕРОИЧЕСКАГО ЭПОСА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1903.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Сентябрь 1903 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. VIII (1903 г.), кн. 2-ой, стран. 169—176.

Матеріалы и замѣтки по исторіи древне-русскаго героическаго эпоса.

I.

Сказаніе о взятіи великой княгиней Ольгой Царяграда.

До самаго послѣдняго времени мы не имѣли свѣдѣній о томъ, какимъ послѣдовательнымъ измѣненіямъ подвергались въ устныхъ пересказахъ и книжныхъ изложеніяхъ ихъ героическія сказанія о первыхъ русскихъ князьяхъ, которыми наполнены начальныя страницы русскихъ лѣтописей. Между древнѣйшимъ русскимъ героическимъ эпосомъ, который въ извѣстныхъ частяхъ представляютъ собою эти послѣднія произведенія, и тѣмъ видомъ русскаго героическаго эпоса, который представляютъ великорусскія былины, оказывалось разстояніе столь значительное, что сближеніе этихъ двухъ группъ произведеній, которыя à priori должны быть связаны между собой исторической преемственностью, представлялось дѣломъ труднымъ, задачей часто гипотетической, иногда рискованной. Въ настоящее время открываются, кажется, виды на возможность построить постоянный мостъ между старо-кіевскимъ героическимъ эпосомъ и сѣверно-русскими богатырскими сказаніями, старинами. Въ нѣкоторыхъ повѣствовательныхъ произведеніяхъ русской литературы XV—XVII в. отыскиваются имена и мотивы старо-кіевскаго эпоса и, что особенно интересно съ точки зрѣнія исторіи древне-русскаго эпоса, въ иныхъ комбинаціяхъ, ассоціаціяхъ и пріуроченіяхъ, нежели въ

сказаніяхъ болѣе древнихъ, до XV в. Приведеніе въ извѣстность этихъ послѣднихъ сказаній является насущной потребностью настоящаго времени. Эта послѣдняя работа, по нашему мнѣнію, должна итти параллельно производимому теперь энергичному собиранію памятниковъ былевой поэзіи въ отдаленнѣйшихъ углахъ русскаго сѣвера и сѣверо-востока.

Исходя изъ этихъ соображеній, мы воспроизводимъ здѣсь по двумъ рук. XVII в. (сборн. И. П. Б. № 1578 П. И. Строева № 43 и Q. Б. О. XVII № 72 изъ библіотеки гр. Ѳ. А. Толстова № 282 отд. II) сказаніе о взятіи Ольгой Царьграда, въ которомъ, очевидно, ассимилировались уже сказанія объ Олегѣ и объ Ольгѣ подъ вліяніемъ смѣшенія этихъ собственныхъ именъ: любопытное указаніе на то, что̀ предшествовало забвенію въ исторіи русскаго эпоса сказаній о столь популярной въ древнее время личности великой княгини Ольги (Сравн. мои южно-славянскія сказанія о крал. Маркѣ, стр. 407—408). Въ этомъ сказаніи находятся эпическія имена византійскихъ императоровъ Михаила и Константина.

Послѣ взятія древлянскаго города *Кольца*, что̀ вѣроятно вм. Корьца (см. объ этомъ въ моей ст. Къ исторіи поэтическихъ сказаній объ Олегѣ Вѣщемъ въ Ж. м. просв. 1902, августъ), убіенія древлянскаго князя Мала, похода за Донъ на печенѣговъ, гдѣ «много плениⷡ҇ печенегоⷡ҇ и воⷥвратиⷡшиⷭ҇ здраво» (рукоп. И. П. Б.—Q. Б. О. XVII № 72 изъ библ. гр. Ѳ. А. Толстова № 282 отд. II, обор. 272 л.) в. к. Ольга задумываетъ походъ на Царьградъ.

И помыслиⷡ кнеиня Оⷧга поиⷮти воевати ко цр҃юграⷣꙋ и собраⷡ воиска много словеⷩ҇скаго и дрⷡлянъ и печенегѡⷡ҇ а сн҃а своегѡ (л. 273) Святослава остави в киеве[1]) и поплени кн҃гня Ѡльга

---

1) Въ вар. Строева (№ 43 въ сборн. И. П. Б. № 1578). Ѡⷧ҇га помысли ити ко греческꙋю зеⷨ҇лю подъ црⷭ҇твꙋющи граⷣ҇ а сн҃а своего С҃тослава остави в киеве. Затѣмъ въ видѣ заглавія новой статьи краснымъ черниломъ написано:

Ѡ взяти цр҃я града ѿ кн҃гини. Ѡлги. въ степенной книге написано, ꙗко сиⷨ҇ ѿбразоⷨ҇, великая кн҃гиня Ѻлга плѣнила дереⷡскую зеⷨлю.

землю гречєкѹю и пріиде ко Црюградѹ 1) цри гречєкия Михаил и Котєти повеле прьград заворити и бияся о граде крєко да сєми лѣтъ и на ѡмое лѣто начаша цари ко Олге послы своя посылати и Олге добивати челом о миру и рече ко книне возложы гжа на нас дань великѹ и поиди ѿ града прочь и кнгня Олга со цри гречєкими сотъворь мир и возложы дань на них по летом кода ѹчнѹт приходити кѹпцы рѹские во царград то имати кѹпъцемъ ѹ грек по месецем кормъ до коих местъ жывѹт кѹпцы во цреграде имати кормѹ на члвка по четыре грвны на месецъ а поидут на рѹс иномат ѹ грек парѹсы и конаты и якори и всю снасть корабелнѹю елико им довольно всякия корабелныя снасти імати и еще к ним Олга (обор. 273 л.) рече летию да вы нне греки велми скѹдны ѿ моей войны что стою 2) подъ вашим градом ꙁ лѣтъ в земле вашей свой воиско и яз ѹ вас не хощѹ дани взяти за три лѣта со всеи земли вшеи а слышала есми что въ вашей земли црегрaстеи ѹмножылос многѡ голѹбей и воробевъ а в нашей земле словенской тѣхъ птицъ нѣтъ и вы дайте мнѣ из црягрaда по три голѹбя да по три вороб'я ото всякого двора и яз дани ѹ вас за три лѣта не возмѹ цриж црегрaцкия сие слышав и возрадовась радостью великою и рекоша милостивоя кнгня Олга рѹская и много еѣ похвалиша за то, что не хощет ѹ них взяти дани за три лѣта а проси ѹ них ѿто всякого члка з двора по три гѡлѹбя да по три вороб'я а людие црегрaсти в тѣ лѣта велми любъляше голѹби (л. 274) ј вороби а того ѡни не вѣдають и не разумеють что хтяше ихъ тѣмъ кнеиня Ѡлга а хощет взяти мѹдростию своею црьград и в том часѹ гражане сотвориша меж собою совет и повелеша собрати вскоре по всемѹ цреградѹ ѿ всякого двора по три голѹбя да по три вороб'я и вылаша за град ко кнеине Олге 3) и кнгня Олга повеле приимати воискѹ

1) Въ вар. Строева: Ѡлга же кнгиня плени землю греческую и скоро достиж црѧграда и цриіе гречєсти Михаил и Костѧнтин повелѣша крѣпко утвердити врата граду и бнѧху с ѡ граде до ꙅ лѣтъ.

2) Конечное ю изъ варіанта Строева, такъ какъ въ этомъ спискѣ конецъ слова стою неясенъ.

3) Въ вар. Строева вслѣдъ за этимъ новое заглавіе, написанное красными чернилами:

мудростию великою кнѧгинѧ Ѡлга

своему с великою радо҃тию и егда собра ѹ ни҃х голѹби и воробьи и рече ко ц҃реградцо҃ да҃те мнѣ срокѹ до вечера а на вечер отойдѹ о҃ града со всѣмъ во҃скомъ свои҃ и в то҃ д҃нь кне҃иня Олга нача мѹдростию на҃ грѣки промышляти и повеле горячюю сѣрѹ обвязыва҃ в (п)ла҃ки[1]) к нога҃ и хвота҃ да егда солнъце на закоте в кое время птицы по гнезда҃ свои҃ садя҃ца кн҃гня Олга (обор. 274 л.) повелѣ в то время пѹщати голѹби и воробьи а сѣрѹ повелѣ ѹ ни҃х зажыгати огне҃ голѹбиж и воробьи полетѣша по всемѹ граду и нача садитися по граду по҃ кро҃лю и по хорома҃ и по застрешина҃ и по наисто҃камъ по гнѣзда҃ свои҃ идѣже которые водилиса и о҃ тѣхъ птицъ загорѣся весь ц҃рьгра҃ и нѣсть такова места во всемъ граде идѣже не гори҃[2]) и встѹжывся ц҃реграсти҃ ц҃рь Михаилъ и Констянтин и вси людие ц҃ряграда того и наченъше плакати г҃лаше великою прелестию прелстила на҃ кн҃гня Олга и побегоша вси людие з женами и здѣми изграда плачюще сице глаголюще помилу҃ на҃ кн҃гня Ольга и ѹмилосерьдися до на҃ до бѣдны҃ кн҃гняж Ѡльга повеле и҃ (л. 275) сещи и огнь во граде ве҃ повеле ѹгаси҃ и пото҃ въстречахѹ кн҃гню Ольгѹ гречести҃ ц҃ри Михаил и Ко҃стенътинъ с по҃риархомъ и со всемъ вселе҃ски҃ собор҃ и клирос҃ и несоша в стретение кн҃гне Олге с҃тые иконы и жывоно҃ные кресты и несоша чюдо҃ворнѹю иконy образ пречи҃тыя б҃цы одег҃ ireи юже написа Лѹка еѵа҃листъ и посе҃ показаше ен завесѹ ц҃рко҃нѹю на не҃же написаны сѹт страсти г҃да б҃га съпаса н҃шего Ис҃а Хр҃ста кнеиня Олга вѡздив҃ ѹзревъ толикое б҃жые м҃лосерьдие стра҃ти г҃дни и посемъ ведоша ю в ц҃рк҃ г҃дню великою Софею премѹдрость б҃жыю и тако совершаютъ в то время в ц҃ркви б҃жестве҃нѹю литоргию кн҃гня же олга в церькви (обор. 275 л.) стояше ди҃ляхѹся о

прелсти ц҃рьградъ и мно҃ множе҃тва
взят злата и сребра.

Ѡ҃га же повелѣ примати с великою радостию и т. д.

1) п надписано сверху другими чернилами.

2) Въ вар. Строева прибавлено: но ве҃ возгоре҃ и затѣмъ заглавіе красными чернилами: велики пла҃ ц҃реградски, за которымъ обычнымъ порядкомъ текстъ: востужи҃шеся ц҃реградсти мужие ц҃рь Михаил да Ко҃стя҃ти҃ и вси людие града того начаша горко плакати г҃люще.

слѹжбе ихъ и рѣ Ѡлга дивлюся не вѣдою стою на зѣли во святилище и не вѣдаю стою на небесехъ со агълы бжыими[1]) а гласы аки анъгельски ликотвѹютъ и благоѹхание испѹщаютъ ра́ския воини на люди вши и рече Оⷧга црѣ Миха́лѹ и Костянътинѹ и патриаⷬхѹ хощꙋ гдиє ѿ ва́ прияти свтое крещение притите мя к стадѹ истинаго бга и воⷥрадовашеся и сѣ цри и патриаⷬхъ и вси людие гречестиї что вохоте Ѡлга приняⷮⷱ святое крещение и воряше для ее бжественнѹю слѹжбѹ до четырѣ десѧ дне́ и моливѹ за нее воⷥсылаше к могущеⷨⷹ бгѹ ј по четырѣ десѧ днѣ введоша ю во стѹю великѹю бжию црковь и кртиша ю во стѡе крщение саⷨ црь Милаиⷧ (л. 276) и с пѡⷮриаⷬхомъ и наречена быть во стѡ крщенiи елена и ѡмыша ю банею бжия блгодати сиꙗ ѹбо есть Ѡлга во стѡ крщени́ наречена елена пеⷬвѡе провѣтися в рѹсте́ зѣли банею стаго крещения и вѡⷭсия свѣтлая звеⷥда в рѹⷭтеи зѣли ѿ вѡтока ј до запода и пѡ́де кнгня ѡлга в киевъ радѹꙗся и ѡⷠрѣте блгдать не коⷩчаемѹю и рече црь Михаиⷧ гречески́ ко кнгне Ѡлге принела ты гпжа стое крщение и мы с тѡбою вѡ едино́ вѣре да хѡщѹ тебя за женѹ себе поняти и рече Ѡлга како прелщаеши мꙗ сѝ хощеши поняти себѣ женѹ а кртиⷯ еси ты меня самъ вѡ крьꙗнѣ того закѡнѹ нѣсть и воⷥдивися ѡ семъ црь Михаиⷧ и мнѿ ѹ нее ѡ сѣ слѡве прощания прошаⷭ (обор. 276 л.) и пѡ́де Ѡлга в киеⷡ и не повелѣ взяти иⷥ цраграⷣⷶ ничтоже но томо даше еи патриаⷬхъ ѡⷠраⷥ гда бга и спса нше Иса Хрста и прчтыя бцы ѡⷠраⷥ иныя мнѡгиꙗ чюныя и стыꙗ оⷬразы иконы.

Сравн. мои Экскурсы въ область древнихъ рукописей и старопечатныхъ изданій. Харьковъ, 1902, XXI—XXIII, стр. 14—16.

---

1) Въ вар. Строева: ѡлга же воⷥдивися ѡ действе бжии и начаша плакоти овеликия радости а дша и срце ѹ нея (обор. 9 л.) коⷩши того роⷥпалашеся на бжiтвеѹю любо а црии и патриаⷬхъ велми поучающе бжественей вѣре и рече ога дивлюся а ниви́сти стою на земли нививсти на нбси со агглы бжиими и гласи аки агелсти ликоствуютъ и благоуханиꙗ испущаю.

II.

Плачъ великаго князя Юрія Всеволодовича.

(† 1238).

Въ «Лѣтописныхъ отрывкахъ» (рук. XVII в.), входящихъ въ составъ сборника И. П. Б. № 1578 (П. М. Строева № 43) помѣщена на лл. 41—44 повѣсть о приходѣ «ц͡ря бе͡збожнаго Батыя на Русь». Въ общемъ она короче внесенной въ Никоновскую лѣтопись повѣсти «Батыева рать» и напечатанной въ П. С. Р. Л. т. X, стр. 105—113; но при извѣстіи о взятіи Москвы Батыемъ составитель «отрывковъ» не ограничивается короткимъ замѣчаніемъ о «веліемъ плачѣ князя Юрія, бояръ и др.» во Владимирѣ по поводу этого событія, такъ что «не бѣ слышати другъ ко другу глаголюща въ слезахъ и рыданіи» (стр. 107), а приводитъ самое содержаніе «страшнаго, ужаснаго, великаго плача», что̀ придаетъ этой вставкѣ историко-литературный интересъ, какъ по сравненію съ сѣверно-русскими причитаніями и заплачками, такъ и съ былинами о гибели русскихъ богатырей. Но особое значеніе «Плача» «Лѣтописныхъ отрывковъ» заключается въ сходствѣ его съ извѣстнымъ до сихъ поръ въ одномъ лишь варіантѣ «Словомъ о погибели земли русской» (Пам. др. письм. LXXXIV), которое является, какъ извѣстно, не законченнымъ произведеніемъ, а лишь отрывкомъ, оканчивающимся словами: а в ты д͡ни болѣзнь кр͡тиꙗнѡ͡ ѿ велика͡ ꙗрослава и до володимера, и до нынашнѧ͡ ꙗрослава, и до брата е͡ юрьꙗ͡ кнѧ͡зѧ воло͡димерьска͡ (стр. 24). Если имѣть въ виду предположеніе г. Хр. Лопарева, что «Слово о погибели земли русской» представляетъ «начало великолѣпной поэмы XIII в., оплакивающей гибель Руси» (стр. 9), то «Плачъ кн. Юрія» можетъ дать понятіе какъ о первоначальныхъ источникахъ, основахъ и мотивахъ, такъ и объ общемъ содержаніи и характерѣ (лирическомъ) этой предполагаемой поэмы.

«Слово» въ его нынѣшнемъ видѣ, по сравненію съ «Плачемъ князя Юрія» кажется книжно-цвѣтистымъ распространеніемъ заключающихся въ этомъ послѣднемъ общихъ мыслей о славѣ и могуществѣ Руси. «Плачъ кн. Юрія» представляетъ больше непосредственности чувства и больше простоты въ стилѣ.

Не безынтересно отмѣтить сходство во внѣшнемъ размѣщеніи обоихъ памятниковъ въ тѣхъ сводахъ, въ какихъ они найдены: «Слово о погибели земли русской» предшествуетъ Житію кн. Александра Невскаго (Хр. Лопаревъ, стр. 8 — 10): «Плачъ князя Юрія», входя въ описаніе цѣпи событій Батыева погрома сѣв.-восточн. Руси, излагаемыхъ въ повѣсти, естественно предшествуетъ лѣтописнымъ замѣткамъ объ устроеніи Владимирскаго княженія в. к. Ярославомъ Всеволодовичемъ (обор. л. 47), котораго «Слово» называетъ «нынѣшнимъ», о княженіи Александра Невскаго (л. 48 — 50) и о смерти этихъ обоихъ князей (л. 50). Приводимъ здѣсь въ полнотѣ этотъ замѣчательный памятникъ русской лирики XIV или XV вѣка.

(л. 43). Взятиє Москвѣ[1]).

И тако ѿтуды (изъ-подъ Рязани и Коломны) приидоша к москвє а на маⷭ҇квѣ въ тѣ поры бысть княⷥ Юⷬя велико' с҃нъ єго кн҃зь володимеръ а воєвода с ни҃ Ѳили҃ нѧнка татаровє жє пришєдъ и скоро взяша мⷭ҇кву и воєводу ꙋбиша а кн҃зя володимера руками яша а люди вси иⷥбиша и младєнцы до единоⷢ҇ возраⷭ҇та всѣ в мⷭ҇квѣ побиты слышав же еиє велики кн҃зь Юрья Всеволодовичь и плакоⷭ҇ горко ревыи яко струя и (обор. 43 л.) зъ быстрины кричаша гоⷬко в пеⷬси руками биюще гл҃соⷨ҇ же нєяко труба но яко ѿганъ слаⷣко вѣщаше камо заиде свѣⷮ ѡ҆чию моєю гдѣ ѡ҆тощли єсте сокровищє живота моєго цвѣтъ мои прк҃ⷭныи.

Страшнаго ужаснаго великаⷢ҇ плача[2])

Ѿ великаго плача и болеⷥни иⷥпⷧ҇нися вси руⷭ҇ти кн҃зиє великиⷤ

1) Красн. чернилами.
2) Красн. чернилами.

кнзь Юрья Всеволодович о великого кричания лежа яко мртвъ и едва одлияв(л. 44)ше его носяще по вѣру едва одону дша его в нѣкому приказываете меня слнце мое драгое мцъ мои пркрный почто рано зашли есте гдѣ гдие чть и слва ваша многимъ землямъ гдри были есте а нинѣ лежыте на земли пусте и зрак лица вашего изменис не слышате ли гди словес мой бѣдныхъ ѡ зеле зеле ѡ дубравы дубравы вси плачите собою како нареку днь тот и воспишу вожет толико погибѣ гдреи и великих храбрых удальцов и ни единъ же во з вратис вси равно умроша и едину чашу смртную пиша бысть сие убо тогда во всеи земли рустеи многия туги скорби слезы вздыхания страха (обор. 44 л.) и трепета и тако велики княз со влдкою митроѳаном и со кнгинею своею изд ѣми своими вниде вω црквь и знамена у стых иконъ и целова епкпа и кнгню и дѣти и бояры своя и бѣ плач во граде не слышати что друг со другом глша в слезах и рыданихъ и остави в володимери сны своя и воеводы а самъ иде за волгу сы братиничи своими збирати силу многую.

Сравн. Экскурсы въ область древнихъ рукописей и старопечатныхъ изданій. XXI—XXIII. Харьковъ, 1902, стр. 26.

М. Халанскій.

Харьковъ, 20 мая 1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Іюль 1903 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. VIII. (1903 г.), кн. 2-я стран. 169—176.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

